

ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ...

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

В последнее десятилетие в России заметен рост интереса к творчеству Жюльена Де-леза; к настоящему моменту на русский язык переведены все его основные большие работы, постепенно публикуются переводы статей, лекций и интервью, запущен специализированный сайт о Ж. Делезе (deleuze.ru).

Статья, русский перевод которой здесь предлагается читателю, написана Ж. Делезом специально для англоязычного международного философского обозревателя «Торой», ежегодного издания, в котором публикуются статьи по проблемам гуманитарных наук. Второй выпуск «Торой» за 1988 год был задуман как отдельный — французский — проект, который возглавил Жан-Люк Нанси, имеющий целью, среди прочего, предложить англоязычным читателям «work in progress» французских философов середины 80-х годов, в связи с чем в сборник вошли статьи только тех философов, которые жили и здравствовали на момент подготовки издания. Статьи этого сборника являются «французскими» ответами на вопрос «Кто идет на смену субъекту?», за которым стоит одна из магистральных тем для актуальной философии того времени — проблематика субъективности. В результате получилась не то чтобы «национальная» антология, посвященная конкретной проблеме, а, скорее, сеть маршрутов с заранее заданным вектором по плану, простирающемуся над границами государств и эпох, но проложенных с субъективных позиций в условиях конкретной культурной ситуации.

В своей короткой статье Ж. Делез лаконично подводит итоги в истории философии субъекта. Заимствуя из алгебры понятие сингулярности, он предлагает отойти от лингвоцентричной детерминации субъекта и помыслить то, что скрывается за масками местоимений в качестве множества, и высвободить в этом потенциал для становления. Вслед за Ницше, Делез настаивает на необходимости переосмысления и пере-производства концепта (в данном случае субъекта), чтобы возратить ему силу сопротивления и утверждения, как он заметит в другом месте: «Вам ничего не познать с помощью концептов, если вы сначала сами их не сотворите».

Этот текст, первоначально озаглавленный как «Философский концепт...», написан Ж. Делезом в феврале 1988 года по-французски, а в указанном издании «Торой» он был опубликован в переводе на английский язык, осуществленном дочерью философа, Жюльен Делез. Однако со временем рукопись на французском языке утратилась. После смерти Ж. Делеза во Франции был издан сборник его разных статей под общим названием «Два режима безумия: тексты и беседы 1975–1995 гг.», и для этого сборника статья была переведена с английского языка обратно на французский под названием «Ответ на вопрос о субъекте». Ещё большую путаницу внесли переводчики этого сборника на английский (*Deleuze G. The Two Regimes of Madness.* — N.Y., 2006), в который статья вошла уже в обратном переводе с французского.

Для данной публикации перевода в качестве исходного был взят текст из «Торoi». Перевод на русский язык осуществлен К. Тимашовым по изданию: Торoi. Vol. 7, Num. 2 (сентябрь 1988), p.111–112.

К. Тимашов

Философский концепт выполняет в полях мысли несколько функций, которые задаются внутренними переменными. Также существуют внешние переменные (положение вещей, исторические моменты), находящиеся в сложных отношениях с внутренними переменными и функциями. Это означает, что концепт не исчезает вдруг по чьей-то воле, но лишь новые функции в новых полях способны заставить его уйти. Поэтому совершенно не интересно критиковать тот или иной концепт, лучше создать новые функции и найти новые поля, которые делают этот концепт бесполезным или неадекватным.

Концепт субъекта неизбежно подчиняется этим правилам. Долгое время он выполнял две функции. Во-первых, функцию универсализации — в поле, где универсальное представлялось уже не объективными сущностями, но актами — интеллектуальными или лингвистическими. В этом отношении с Юмом связан один важный момент в философии субъекта, потому что он обращается к актам, которые предшествуют данности (что происходит, когда я говорю «всегда» или «необходимое»?). Соответствующее поле в таком случае – это уже не поле знания, а поле «веры» как основания для знания. При каких условиях допустима вера, когда я говорю о большем, чем мне дано? Во-вторых, субъект выполняет функцию индивидуализации – в поле, где отдельный человек является не вещью или душой, а личностью, воспринимающей и воспринимаемой, говорящей и к которой обращена речь (я–ты). Соединены ли эти два модуса, универсальное «я» и индивидуальное «я»? И если да, то не вступают ли они в конфликт друг с другом, и как он может быть разрешен? Все эти вопросы сопутствуют тому, что называется философией субъекта, начиная с Юма. Затем Кант сталкивает [универсальное] «я» как определяющее время с [индивидуальным] «я» как определяемым во времени. Потом Гуссерль вновь поставит сходные вопросы в последних параграфах «Картезианских размышлений».

Можно ли найти новые функции и переменные, которые позволяют что-то изменить? Функции сингуляризации пришли в поле знания благодаря новым переменным пространства-времени. Под сингулярным мы понимаем не что-то противоположное лишь универсальному, а некий элемент, который может продлиться в приближении к другому так, что возникает соединение — сингулярность в математическом смысле. Знание и даже вера в этом случае уступают место таким понятиям как «расстановка» и «расположение» (фр. «agencement»), которые обозначают эмиссию и распределение сингулярностей. Такие эмиссии, наподобие «броска костей», конституируют трансцендентальное поле без субъекта. *Множественное* становится именем существительным — множественностью, а философия — *теорией множественностей*, которая не рассматривает субъект как заранее данное единство. Теперь важно не что истинное, а что ложное, но что единичное, а что однообразное, что выделяющееся, а что обыкновенное. Функция сингулярности приходит на смену функции универ-

HERMENEUTICA

сальности (в новом поле, в котором нет необходимости в универсалиях). Такие функции встречаются даже в праве: понятия «прецедент» и «судебная практика» отвергают универсальное в пользу сингулярностей и функций пролонгации. Концепция права, основанная на прецедентах, может обходиться без всякого правового «субъекта». И наоборот, у философии без субъекта — концепция закона, основанного на прецедентом праве.

В той или иной мере неличные типы индивидуализации уже заявили о себе. Можно задаться вопросом о том, что создает индивидуальность того или иного события: жизнь, время года, ветер, битва, пять часов вечера... Эти индивидуализации, не составляющие индивидов и его, можно называть этостями (*esseitas* или *hesceitas*). Напрашивается вопрос: не являемся ли мы подобными *esseitas*, а вовсе не *ego*? Англо-американская философия и литература особенно интересны с этой точки зрения, потому что их отличает постоянная неспособность найти за смыслом личного местоимения «я» ничего, кроме грамматической фикции. События ставят очень сложные вопросы относительно композиции и декомпозиции, скорости и замедленности, широты и долготы, силы и аффекта. Наперекор всякому психологическому и лингвистическому персонализму, они выводят на первый план третье лицо или даже «четвертое лицо единственного числа», безличное или он, в которых мы узнаем себя и наше сообщество лучше, чем в пустых обменах между «я» и «ты». Итак, мы полагаем, что понятие субъекта представляет теперь значительно меньший интерес, *нежели доиндивидуальные сингулярности и неличные индивидуализации*. Но недостаточно лишь противопоставлять концепты с целью узнать, какой из них лучше; мы должны сталкивать проблемные поля, для которых эти концепты являются ответом, для того чтобы узнать, какие силы заставляют проблемы трансформироваться и требуют создания новых концептов. Ничто из написанного крупными философами о субъекте не устарело, но именно поэтому (и благодаря им) мы должны заниматься решением новых проблем, а не пытаться «вернуться назад», что только продемонстрирует нашу неспособность следовать за этими философами. В этом смысле философия находится в том же положении, что наука и искусство.

*Университет Париж VIII
Отель Ибис, ул. Бизерт
75017 Париж
Франция*

ГОВАРД РЕЙНГОЛЬД

ПЕРЕОСМЫСЛЯЯ ФЕНОМЕН ВИРТУАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Говард Рейнгольд является известным в среде коммуникативистов и исследователей виртуалистики американским ученым. Его авторству принадлежит ряд интересных работ, основными из которых стали пионерские для того времени «Виртуальная община» (1993), «Умная толпа: Новая социальная революция» (2002) и др.